

молодежи уже не так эффективны, как это было раньше, полагают ученые [2].

На постсоветском пространстве традиционные социализирующие институты долгие годы функционировали со значительными ограничениями, а их работа была не эффективна и поэтому в культуру привносились ценности иностранных государств, в частности США и Европы. Эта тенденция в нашем обществе продолжается, и по сей день.

Библиографические ссылки

1. Бештоков М.В. Компьютерно-интерактивная социальная система как среда социализации российской молодежи: структура, потенциал и социализационные риски. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2018. С. 21.

2. Reid E., Deaux K. Relationship between social and personal identities: segregation or integration // Journal Of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 71. Pp. 1084–1091.65.

РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ

В.Н. Ставский

*Могилёвский государственный университет,
Ул. Космонавтов, 1, 212022, Могилёв, Беларусь
stavski@msu.by*

В статье рассматриваются риски, возникающие в современном обществе. На основе анализа социологических теорий автор показывает последствия рисков для развития общества. Делается вывод о том, что современное общество – это общество риска, поэтому социология должна более интенсивно изучать риски как социальный феномен.

***Ключевые слова:** риски, социальные трансформации; кризис; социальная травма; социальные изменения.*

В последние десятилетия XX века произошли глубокие трансформационные изменения, которые затронули все человечество. Эти изменения произошли в результате небывалого роста производительных сил, средств коммуникации, внедрения новых технологий. Именно в это время в США, Западной Европе, Японии состоялся переход на новый уклад экономики, переход к постиндустриальному и информационному обществу. В то же время СССР и его союзники в Восточной Европе отстали в своём научно-техническом развитии. Руководство социалистического Китая более глубоко осознало всю степень отставания страны от Запада, и начало проведение успешной политики модернизации, основанной на

привлечении западных инвестиций, развития частного сектора народного хозяйства.

Командно-административная система управления советского типа не замечала, да и не хотела замечать этого отставания от развитых стран мира. Советский Союз оставался индустриальной страной, а экономика многих его республик носила аграрно-индустриальный характер. Советское руководство не учитывало, что такое положение дел таит в себе огромные риски для существования страны. Некоторое время СССР продолжал существовать за счёт огромных нефтегазовых ресурсов Севера России. Но, такое положение дел не могло оставаться вечным, когда упали мировые цены на нефть, стали видны все изъяны экономики командно-административного типа. Попытка реформировать экономику и ускорить социально-экономическое развитие СССР провалились, в 1991 году Советский Союз прекратил своё существование, исчезла система социализма в Центральной и Восточной Европе.

Из нашей недавней истории, из ошибок при реформировании СССР следует сделать следующие выводы: для своего успешного развития государство должно всеми имеющимися средствами поддерживать развитие науки и образования в стране. Особое внимание должно быть уделено развитию математического образования в нашей стране. Именно наука должна быть положена в основу нового уклада экономики. Республика Беларусь должна строить экономику знаний.

Нехватка учителей математики в современный период, а также качество их подготовки могут иметь негативные последствия в будущем. Математика, физика, химия, биология, уровень их развития должны быть приоритетом при реформировании системы образования. Развитие гуманитарных наук также должно послужить основой для преобразования экономических и социально-политических структур. Поэтому следует уделять сделать всё возможное, чтобы при проведении реформ современного общества, были в полной мере задействован научный потенциал политологии, социологии, экономической теории. Гуманитарные науки могут способствовать реформированию системы управления нашего общества. Таким образом, для того, чтобы избежать риска стать периферией мирового сообщества, нам необходимо не на словах, а на деле изменить подходы к развитию науки и образования.

В сфере экономики необходимо развивать её многоукладность и рыночный характер. Промышленное и аграрное производство должны быть модернизированы. Необходимо иметь четкое представление о том, как мы сможем развивать нашу экономику, в целях устойчивого развития общества.

При проведении социально-политических реформ также необходимо учитывать опыт последних десятилетий нашего развития, опыт развития наших соседей. Всё это необходимо, для того, чтобы избежать негативных последствий реформ, но так как это практически невозможно, то для того, чтобы минимизировать влияние таких негативных последствий.

В современной социологической науке разработано большое количество теорий, посвящённых проблемам социальных трансформаций. Среди этих теорий заслуживает внимание концепция социальной травмы польского учёного Петра Штомки. П. Штомка сделал интересный вывод о том, что социальные изменения могут подорвать нормальный ход общественной жизни и нанести удары по членам общества, живущим в эпоху перемен. Как отмечал П. Штомка: «Травмогенные изменения, даже когда они прогрессивны, ожидаемы и успешны, неблагоприятно воздействуют на общество, вносят дезорганизацию, дислокацию, как бы выбрасывая общество из состояния равновесия» [1, с.475].

Социальные изменения ведут к увеличению социального напряжения в обществе, в первую очередь они нарушают привычный ход жизни граждан. Даже, если эти изменения носят прогрессивный характер и имеют успех, они всё равно носят травматический характер. Любые перемены нарушают сложившееся равновесие в обществе, заставляют людей менять их образ жизни, что не всеми людьми воспринимается однозначно. П. Штомка приводит пример социально-политических трансформаций, проходивших в странах Восточной Европы в 90-е годы. Эти реформы породили такое явление как коллективная травма. В результате радикальных реформ большое количество населения постсоциалистических стран стали нищими, многие люди потеряли работу, а также были вынуждены уехать на заработки в другие страны.

В тоже время успешность таких реформ, стабилизация экономики и последующее улучшение качества жизни, минимизируют негативные последствия радикальных реформ. С течением времени население привыкает к новому социально-политическому порядку. В качестве стратегии по выходу из состояния коллективной травмы, П. Штомка предлагает активные действия по укреплению новых социокультурных ценностей, а также поднятие материального снабжения населения.

При проведении реформ в Беларуси, необходимо учитывать положения концепцию социальной травмы. Но, при этом надо понимать, что современное белорусское общество уже отличается от общества 90-х годов. У нас уже больше развита рыночная экономика, у населения в меньшей степени присутствуют патерналистские настроения. Важен и тот фактор, что происходит смена поколений, в обществе всё меньше остается

людей носителей социалистических ценностей и идеалов. Можно сделать вывод о том, что дальнейшее реформирование экономики, а также институтов государственного управления, будут проходить взвешенно, эволюционно, с учётом всех возникающих при этом рисков.

Современный мир – это общество рисков. Данное положение прекрасно обосновал немецкий социолог Ульрих Бек. Развитие науки и техники способствует производству новых рисков. Эти риски не знают государственных границ. От рисков прошлого можно было укрыться в другом регионе, либо стране. Символические и реальные границы являлись защитой для людей. Например, подданные Великобритании, Германии, Российской империи, в поисках лучшей жизни уезжали на работу в США, не все страны участвовали в мировых войнах.

Риски атомного века представляют собой другие риски. После аварии на ЧАЭС, последствия которой наша страна переживает больше чем другие государства, нельзя уже не говорить об экзистенциальной угрозе всему человечеству. Мы живем в эпоху глобальных экологических рисков. Как отмечает У. Бек: «Риски, возникающие на самой высокой ступени развития производительных сил, и я имею в виду прежде всего полностью недоступную для непосредственного восприятия органами чувств радиоактивность, но также вредные и ядовитые вещества в воздухе, воде, продукты питания... эти риски отличаются от богатств. Они высвобождаются от богатств. Они высвобождают системно обусловленные, часто необратимые разрушительные с необратимые разрушительные силы, остаются, как правило, невидимыми...» [2, с. 13-14]. Их угрозу можно понять только путём научных исследований. Поэтому автор делает правильный вывод о том, что средства информации и понимание степени риска становится ключевой для противодействия рискам. Это в полной мере относится и к пандемии COVID-19.

Другой немецкий социолог Николас Луман считал, что социологии должна принадлежать ведущая роль в изучении рисков. Риск как социальное явление он связывал с непредсказуемостью будущего, с сознанием людей. Н. Луман считал, что проблема риска – это проблема социальная, поэтому социология, прежде всего, должна вплотную заниматься изучением рисков. В современном обществе, неправильно принятые решения могут привести к социальной катастрофе. Примером чего являются решения правительств многих стран, исчезнувших с карты мира 30 лет назад. Риск, считал Н. Луман, связан с принятием решения, непринятие решения – это тоже риск. То, общество, которое учитывает предстоящие риски, устремлено в будущее. Общество, которое игнорирует риски, обречено на неудачу. Никлас Луман обращается к онтологическим

основаниям изучения риска: по его мнению, понятие риска ставит под вопрос рациональную природу деятельности человека.

Рассматривая риск как решение, Н. Луман делает акцент на проблему взаимоотношений между теми, кто принимает решения, и теми, кого эти решения касаются. Вот, что он пишет про это: «Поэтому на первый план выходит вопрос, кто принимает решение или что оказывается решающим в вопросе о том, учитывать риск или нет...» [3, с.137]. Неправильные решения могут обострить социальные проблемы, увеличить безработицу, привести к обнищанию населения, ухудшить экологическую обстановку, что в свою очередь может вызвать протестные настроения в обществе. Поэтому от того, кто принимает решения и как их принимают, зависит стабильность общества.

Проблема риска – одна из центральных проблем социологических исследований. Тот факт, что мы живём в обществе риска, должен быть ясен всем, начиная от руководств страны и заканчивая обывателями. Современная социология должна дать ответы на следующие вопросы:

1. Какие риски характерны для современного общества?
2. Как жить в обществе риска?
3. Как управлять рисками?

Живя в обществе риска, мы должны понимать, как мы своими действиями, можем минимизировать его последствия. Задача социологии – оказать непосредственную помощь обществу в управлении рисками.

Библиографические ссылки

1. Штомка, П. Социология. Анализ современного общества. Пер. с польск. С.М. Червоной. М.: Лого, 2005. 2005.664 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; послесл. Филиппова. М. Прогресс_традиция, 2000.384с.
3. Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. В.5. с.135-160.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Д.А. Стаценя

*Гродненский государственный университет имени Я.Купалы,
Ул. Октябрьская, 5, 230000, Гродно, Беларусь
grsu.sociology@mail.ru*

Научный руководитель: Богуш Т.А., кандидат социологических наук, доцент.

В статье рассматривается взаимозависимость экологического образования, экологической культуры и экологического сознания. Особое внимание уделяется признакам экологической культуры, как основным компонентам экологического